

стьянскихъ обществъ выселилось изъ Курской губерніи и осѣло на новыхъ мѣстахъ.

На Селиховыхъ Дворахъ состоялась торжественная встрѣча царскаго поѣзда и шествіе императрицы въ Курскъ. Отсюда медленнымъ церемоніальнымъ шагомъ двинулись экипажи, въ которые, по желанію дворянъ, были впряжены лучшія лошади, вмѣсто почтовыхъ. Многіе помѣщики заняли мѣста почтальоновъ и ямщиковъ для сопровожденія поѣзда. Екатерина ѣхала въ каретѣ, съ нею находились двѣ придворныхъ дамы и одинъ изъ иностранныхъ пословъ. Погода была прекрасная, на небѣ ни одного облачка. Государыня находилась въ веселомъ настроеніи духа и нѣсколько разъ говорила о томъ, что ей понравилась панорама Курска. Какъ только поѣздъ переправился черезъ Сеймъ, и карета императрицы показалась на городской землѣ, грянулъ съ курскихъ высотъ громъ пушекъ и звонъ колоколовъ. Отъ Сейма до Херсонскихъ воротъ шпалерами были разставлены собранныя изъ слободъ дѣвушки въ нарядныхъ костюмахъ, а по городскимъ улицамъ—мѣщанки и купчихи въ золотыхъ повязкахъ и въ парчевыхъ съ золотыми галунами одеждахъ. Всѣ имѣли въ рукахъ букеты и вѣнки живыхъ цвѣтовъ и усыпали ими путь шествія Екатерины. Интересно отмѣтить, что болѣе 10.000 женщинъ стояло на дорогѣ, и слѣдовательно болѣе 20.000 букетовъ и вѣнковъ повергнуто было къ стопамъ государыни... Число же цвѣтковъ надо считать сотнями тысячъ...

II.

Походивъ нѣкоторое время около Селиховыхъ Дворовъ, я подѣлъ къ одному сѣдовласому старцу, расположившемуся на лавочкѣ у воротъ низенькой хатки.

— Добраго здоровья,—прошамкалъ мнѣ привѣтствіе старецъ...

И сейчасъ же фамиллярно спросилъ меня:

— Не будетъ ли ваша милость выпить за ваше здоровье?

Я ему, какъ говорится, «поднесъ», т.-е. велѣлъ изъ ближайшаго трактирчика (а таковыхъ здѣсь и теперь немало) вынести стаканъ водки, который старичекъ и осушилъ залпомъ. Одушевившись, онъ разговорился со мной о прошломъ, рассказалъ мнѣ, гдѣ что было въ стародавніе годы—гдѣ стоялъ почтовый домъ, кухня для почтарей, этапъ, контора дилижансовъ и проч. Вспомнивъ о почтѣ, мой собесѣдникъ воскликнулъ:

— Ухъ! да и народъ же были почтари; нѣтъ теперь такихъ. Водки и въ ротъ никогда не брали, только и уважали одинъ спиртъ, стаканами употребляли. Такъ онъ у насъ и назывался—«почтовая водка». Ухари были такіе, что бѣда!..

Старикъ покачалъ головою и сплюнулъ.